Н.Ю. ЖЕРНАКОВА
Старший преподаватель кафедры «Художественное проектирование интерьеров» МГХПА им. С.Г. Строганова
e-mail: n-zhernakova@mail.ru

N.Y. ZHERNAKOVA
Senior lecturer of the Interior art-design department of the Moscow Stroganov Academy (MGHPA)
e-mail: n-zhernakova@mail.ru

ЧЕЛОВЕК НЕОБЫЧНОЙ СУДЬБЫ: ГЕОРГИЙ ПЕТРОВИЧ КАДИН — ХУДОЖНИК-АРХИТЕКТОР, ЛЕТЧИК, И ЛИТЕРАТОР (К 135 ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

A MAN OF UNUSUAL DESTINY: GEORGY PETROVICH KADIN IS AN ARCHITECT-ARTIST, PILOT, AND WRITER (TO THE 135th ANNIVERSARY OF HIS BIRTH)

Статья знакомит с жизнью и творчеством художника-архитектора, артиллериста и летчика Георгия Петровича Кадина (1885–1931). Выпускник прославленной Казанской художественной школы — живописное и архитектурное отделение, ученик Н.И. Фешина, герой Первой мировой. Член АХХР и родоначальник авиационного пейзажа. Один из создателей Российской авиационной промышленности. Работы экспонировались в Вене и Праге (1928 г.), находятся в ряде музеев нашей страны: Музее современной истории (Революции), Музее Авиации, Ульяновском ОКМ.

The article introduces the unusual life and work of the artist-architect, artilleryman and pilot Georgy Petrovich Kadin (1885–1931). A graduate of the renowned Kazan Art School — painting and architecture department, student of N.I.Feshin, hero of the First World War. Member of the Association of Artists of Revolutionary Russia and the founder of the aviation landscape. One of the founders of the Russian aviation industry. The works were exhibited in Vienna and Prague (1928), are in a number of museums in our country: the

Museum of Modern History (Revolution), the Museum of Aviation, the Ulyanovsk OKM.

Ключевые слова: Г.П.Кадин, необычная жизнь, авиатор, художник, АХРР, живопись и авиация, архитектор, герой.
Keywords: Georgy Kadin, unusual life, aviator, artist, AKhRR, painting and aviation, architect, hero.

Февраль 1924 г. В здании Российского Исторического музея — выставка картин Ассоциации Художников Революционной России под названием «Революция, быт и труд». Это шестая выставка, в которой приняли участие художники Москвы, Ленинграда, Казани. Здесь М.И.Авилов, А.Е.Архипов, Я.А.Башилов, Н.Я.Белянин, К.Н.Корыгин, Е.А.Кацман, Г.П.Кадин, П.И.Котов, А.В.Маковский, В.Н.Мешков, Ф.А.Модоров, П.А.Радимов, В.С.Сварог, Н.П.Соколов-Скаля, Б.Н.Яковлев и другие. Эта выставка группы советских художников, объединившихся в ассоциацию АХРР. С первых дней революции они четко определили свой путь известной декларацией: «Великая Октябрьская революция, неся освобождение творческим силам народа, пробудила самосознание народных масс и художников, выразителей духовной жизни народа. Наш гражданский долг перед человечеством художественно-документально запечатлеть величайший момент истории в его революционном порыве» [1]. Так впервые зазвучало слово новой эры в искусстве, рожденном революцией. Среди многочисленных полотен суровой революционные темы — портретов революционеров, делегатов, партизан, героев труда, войны и стройки — на этой выставке неожиданно предстали голубым островком три картины, скромно названные «Этюды с аэроплана».

Все три картины приковали к себе внимание новизной жанра. «Над облаками в солнечный день» передает радостные ощущения полета над облаками. «Туча надвигается» рисует полет хрупкого санитарного самолета с красными крестами на крыльях и свинцовую тучу грозового фронта, из которого вот-вот может вынырнуть враг. «Закат над облаками» — заоблачный пейзаж, напоминающий сказочное море…

Рис. 1. Г.П.Кадин — летчик-наблюдатель. 1916

Рис. 2. Казанская художественная школа. Фото 1900-х гг.

Рис. 3. Г.П.Кадин. Автопортрет. 1916

Кто же это поднялся за облака с этюдником? Кто показал впервые воздушный океан «с птичьего полета»? Художник Георгий Кадин. Его имя можно увидеть в каталогах первых выставок АХРР, на передвижных выставках Украины, его картины выставлялись в 1928 г. в Вене и Праге. Многие из них были приобретены в различные музеи: Революции СССР, Красной армии, Новосибирского краеведческого музея, музея Авиахима Северо-Западной (Ленинградской) области, Ульяновский краеведческий музей.

Перед нами человек, богато одаренный от природы. Энергия и жажда знаний сочетались в нем с фантазией и богатым воображением художника, с душой, страстной и нежной, с острым глазом сметливого крестьянина, с неиссякаемым чувством юмора, столь живучем в народе. Он с детских лет стремился в мир прекрасного: к искусству, творчеству.

Георгий Петрович Кадин родился 15 (3) апреля 1885 г. в селе Аксаур Карсунского уезда Симбирской губернии (ныне Инзенский район) в крестьянской семье. Отец его, Петр Иванович, пользовался репутацией степенного, домовитого, всеми уважаемого человека — к нему как к сельскому мудрецу ходили за советом. Родитель Петра Иван слыл

на селе богатырем. А об отце Ивана, тоже Иване, рассказывали, что он жил долго, никак не мог умереть и, устав ждать смерти, в метель ушел из дома и замерз. Матери Егор лишился в шесть лет. Однажды учительница сказала его отцу, что хлебопашца из мальчика не выйдет: он больше склонен к рисованию. Егор рано выделяется среди своих сверстников. О нем говорили с улыбкой, что он чудной какой-то, не похожий на остальных. Он мог подолгу мечтательно смотреть на облака, следя за их летучими очертаниями или воображать себя птицей, парящей над озимью, в то время как отец и братья шли за сохой, уставив глаза в бегущий отвал борозды. Да и односельчане не раз видели, как, ожидая своей очереди на мельнице, Егор увлеченно рисовал палкой на пыльной дороге. В конце концов, сельский священник убедил Петра Ивановича отдать сына учиться.

Окончив Аксаурское училище, Егор перепробовал не одно занятие, прежде чем устроился копировальщиком лесного ведомства в Казани. Случилось так, что первое здание в Казани, которое привлекло восторженное внимание крестьянского парня своей красотой, оказалось Казанской художественной школой. Егор узнал об этом от прохожего, который, по счастливой случайности, оказался чертежником лесного отдела управления Казанского удельного округа. Максим Федорович — так звали прохожего — не только устроил Егора на работу к себе в лесной отдел чертежником, но и помог ему подготовиться по рисованию и программе к вступительным экзаменам в художественную школу. Деревенский парень ночами сидел над учебниками и в сентябре 1906 г. успешно выдержал экзамены и, в связи с этим, уволился из округа.

В Казанской школе Егор оказался в руках опытных педагогов, погрузился в атмосферу всеобщей увлеченности искусством и передовыми идеями. Началась новая жизнь: лекции, занятия живописью, рисование обнаженной живой модели, уроки анатомии в анатомическом театре, книги по искусству, новые друзья, споры о путях развития искусства, волшебный мир оперного театра, увиденный с галерки… Перед Егором открылся мир творческого труда и передовой мысли.

12 мая 1909 г. он окончил полный курс Казанской художественной школы по отделу живописи со званием преподаватели графических искусств средних учебных заведений в Российской империи, как гласило свидетельство за номером 776.

Однако успехи в живописи только лишь пробудили в нем ху-

Рис. 4. Г.П.Кадин. Смерть парламентария. Рисунок из фронтового альбома

Рис. 5. Г.П.Кадин. В блиндаже. Фронтовой альбом. 1915

дожника. Щедро одаренный от природы, он интуитивно стремится к еще более глубоким знаниям, к более широким творческим возможностям. Занимаясь в школе, он познакомился с новой для него областью искусства — архитектурой. Архитектура представлялась ему вершиной творчества художника и созидателя. Быть только рисовальщиком и живописцем, быть учителем рисования и черчения в уездных школах казалось ему теперь недостаточным. Мечты уносили его выше. Его воображение захватывало возможность строить, созидать нечто реальное, полезное для людей, красивое и стройное, как сама природа. 1 сентября 1909 г. Г.П.Кадин снова поступает в Казанскую художественную школу, но теперь уже на архитектурное отделение, которое вскоре успешно заканчивает с правом внеконкурсного поступления в Петербургскую Академию художеств.

Учеба совмещалась с практической работой: в это время Георгий Кадин выполняет проекты и рабочие чертежи ряда строившихся в Казани объектов: казарм пехотного полка, здания Азово-Донского банка, школ, деревянной церкви в Пороховой слободе. Имея отсрочку от призыва в армию лишь на период обучения, он после школы зачисляется на воинскую службу вольноопределяющимся, в ноябре 1912 г. держит экзамен и производится в чин прапорщика.

Еще в Казани Егор познакомился с Еленой Павловной Пономарёвой — целеустремленной, развитой девушкой, экстерном окончившей гимназию, с отличием, бухгалтерские курсы и поступившей в контору фирмы «Зингер» на должность бухгалтера. Вскоре она стала невестой Георгий Петровича. Влюбленные еще не знали, что их ждет дол-

гая разлука. 10 лет они были женихом и невестой и ровно столько же (до безвременной кончины Георгия Петровича) — мужем и женой.

Г.П.Кадин переезжает из Казани в Петербург. Опоздав с поступлением на первый курс Академии, он пошел работать. Сначала — в мастерскую архитектора-художника А.Б.Ригельсона, где занимался проектированием доходных домов; потом — в контору академика архитектуры Ф.И.Лидваля, строившего в те годы жилой дом на Большом проспекте, 39, здание Акционерного общества «Пекарь» и возводившего железобетонный свод в главном здании Биржи (совместно с М.М.Перетятковичем). До экзаменов в Академию художеств оставалось два месяца, когда грянула Первая мировая война. Как офицера запаса, Г.П.Кадина призвали в армию в распоряжение начальника артиллерии Западного фронта на должность разведчика-наблюдателя.

Георгий Петрович в первый же день был призван в армию. Академия осталось лишь мечтой. 18 июля Г.П.Кадин отбыл на Западный фронт в звании прапорщика артиллерии в должности офицера — разведчика-наблюдателя. Друзья — художники и архитекторы — тепло проводили Георгий Петровича.

Георгий Петрович оказался отличным командиром-артиллеристом, пользовался большим уважением товарищей — офицеров — и любовью солдат. Участвовал в знаменитом Брусиловском прорыве, удостоился пяти боевых орденов. К осени 1916 г. его дважды повысили в чине и наградили золотым Георгиевским оружием.

Удивительно метко ему была дана характеристика в декабре 1916 г. командующим 67-й артбригадой полковником Репниковым: «Поручик Кадин Г.П. Службу любит и знает, неоднократно вёл самостоятельную пристрелку и стрельбу по неприятелю. Обладает хорошим зрением,

Рис. 6. Г.П.Кадин. Драма в воздухе. 1916. Х., м.

Рис. 7. Г.П.Кадин. Великий перелет. 1926. Х., м.

пристреливался быстро, без большого расхода снарядов. Отличный разведчик, прекрасно ориентируется. Во время позиционные войны без всякого принуждения, в свободное время, любит ходить — изучать не только свой участок позиции, но и соседские, пренебрегая опасностью, лишь бы подробнее высмотреть расположение противника. Как художник, легко и обстоятельно составляет кроки, отличные карточки и панорамы. Здоровья крепкого, работать может в поле много, не утомляясь, также ездить верхом на лошади. Как разведчика, доклады всегда были обстоятельны. У нижних чинов пользуется авторитетом, и любим ими. С товарищами и сослуживцами живет очень ладно, общителен, всеми любим, очень тактичный. К спиртным напиткам не привержен. В денежных делах аккуратен. Хозяйственных дел не любит. По своим служебным и нравственным качествам — выдающийся. Отличный строевой офицер, которому смело можно поручить даже командование батареей» (Аттестация за 1916 год, форма №37.Секретно. Временно командующий 67-й артиллерийской бригадой полковник Репников. От 13декабря 1916г. Домашний архив).

Рис. 8. Этикетка АХРР с картины Г.П.Кадина

Еще в начале октября 1916 г. Г.П.Кадин был командирован на радиокурсы при штабе четвертый армии, а позже послан приказом в авиаотряд для прохождения специального курса корректировки артиллерийской стрельбы с самолета. В бытность в отряде он совершил два боевых вылета общей продолжительностью 3,5 часа.

Новая специальность сильно увлекла Георгия Петровича. Его успехи в учебе открыли перед ним дорогу в Киевскую военную школу летчиков-наблюдателей. В декабре 1916 г. он поступил в нее и в апреле 1917 г. окончил со званием «летчик-наблюдатель», после чего возвратился в свой 25-й Корпусный авиаотряд.

С этого момента начинается новая полоса в жизни Г.П.Кадина, связавшего свою судьбу с отечественной авиацией.

16 июня 1917 г. он получает ранение при аварии самолета. Сохранилось письмо, написанное им невесте через несколько дней после

этого: «Дорогая Лена! Шлю тебе пожелания не из-за облаков, а из госпиталя. Пишу левой рукой. Я потерпел крушение. Возвращались из разведки, на высоте 800 м остановился мотор, и мы пошли к земле. Упали в проволочные заграждения. Аппарат разбился в куски. Я повредил правую руку, лицо, грудь и бок. В общем, отделались счастливо. При таких катастрофах от пилотов остается немного. Пережил ужасное состояние. Будучи ранен до катастрофы, я летал с перевязанные рукой, и в момент катастрофы под мотором меня удавила перевязка через плечо и бинокль. В то же время меня обливал бензин. К счастью, мотор не работал, иначе я был бы факелом» [4].

Получив однажды от друзей посылку — ящик с акварельными красками и альбомом, он в минуты отдыха писал портреты сослуживцев, пейзажи, рисовал шаржи. Этот альбом в холщовом переплете до сих пор хранится в нашей семье.

После революции штабс-капитан Г.П.Кадин единодушно избирается командиром красногвардейского 25-го авиаотряда. В годы гражданской войны он командовал Тверской авиагруппой Красной армии и Воздушным Флотом Юго-Западного фронта. Последний армейская должность Георгия Кадина — старший инспектор и одновременно начальник оперативного отряда штаба ВФ Советской России. В ноябре 1921 г. его как инженера-архитектора перевели в Главное управление авиационной промышленности.

Георгий Петрович Кадин был в числе создателей отечественного авиапрома. В 1925 г. он участвовал в инженерно-строительном обеспечении трассы исторического перелета группы советских самолетов по маршруту Москва-Пекин. Этот великий момент в жизни отечественной авиации запечатлен художником на полотне.

Рис. 9. Г.П.Кадин. Героическая гибель капитана Нестерова. 1928. Х., м.

Белоснежный корпус высокого облака. Его форма торжественна, как крыло Победы. На его радостно-белом фоне плывут шесть самолетов. Треугольная форма облака подчер-

кивает стремительность полета аэропланов. Одни из них парят в голубизне, другие — идут низко над цепью Тибета.... Это «Великий перелет», написанный в 1926 г. в ознаменование перелета шести советских самолетов по маршруту Москва-Пекин.

Рис. 10. Г.П.Кадин. Оптина пустынь. 1920-е гг. Х., м.

Не говоря о документальности — на полотне все типы самолетов, участвовавших в перелете, картина поражает чувством ликующий радости и торжества человека, преодолевающего голубой простор воздушного океана. Это была любимая картина Г.П.Кадина. С ней у него было связано многое, ибо он принимал самое непосредственное участие в подготовке и организации этого исторического перелета. Может быть, он вспоминал, глядя на нее, свои ощущения в полете, когда поднимался за облака над ревущими огнем артиллерийскими позициями в империалистическую войну. Его картины — не просто живописные полотна. Это судьба человеческая. Судьба самого художника.

Но вернемся в 1920-е гг., когда Георгию Петровичу удалось реализовать свою давнюю мечту о занятиях живописью и архитектурой. В 1922 г. он вступил в Ассоциацию Художников Революционной России (АХРР): «Будучи по основной профессии художником, я в течение долголетней работы в Воздушном Флоте приобрёл громадный материал для отражения в искусстве боевой работы, быта и производства Воздушного Флота» (Г.П. Кадин. Письмо в редколлегию Авиахима в июле 1925г. Домашний архив).

В 1925 г. по заказу Авиахима Георгий Петрович выполняет серию открыток на авиационную тему. Одна из них сохранилось в семье — «Геройская гибель капитана Нестерова». Еще на фронте он взял себе псевдоним Г.Георгиев (тогда офицеру неудобно было подписываться в подобных случаях своим именем).

Много работ он выполнял для Авиахима. Среди них — плакаты и агитшаржи. В то время его шарж «Митинг саранчи» был очень злободневен, в связи с широкой борьбой советской авиации по уничтожению саранчи в двадцатых годах. Шарж публиковался в журналах и выставлялся на выставках.

Первые его картины, отмеченные вниманием на выставках и одобрением со стороны художников, определили два направления в его дальнейшем творчестве: авиационный пейзаж и военно-революционный жанр. «Самолет Илья Муромец на Врангелевском фронте», «Ввысь первый советский разведчик Р-1», «Планер Москвич — победитель всесоюзных планерных состязаний в 1924-м г.», «Великий перелет», «Ночь над облаками», «Бой над Кронштадтом» — вот перечень его наиболее крупных холстов в жанре авиационного пейзажа, нового тогда в русской живописи.

С особенной любовью относился Г.П.Кадин к живописи неба. Он считал, что в небе — секрет эмоционального звучания колорита пейзажа. Он вообще больше всего любил писать пейзаж. Подмосковные и Волжские этюды, пейзажи, написанные им под Козельском в Оптиной пустыни, где он отдыхал с семьей дважды, — все они, несмотря на малые размеры, передают глубину пространства, благодаря верному чувству перспективы, и полны поэтической взволнованности.

Обобщенность колорита придает им впечатление единства и монументальности: даже самые маленькие из них поражают своей завершенностью без мелочей и верностью природе. Кто-то из друзей, шутя, сказал ему: «Ты, у нас, как сокол — ты видел небо!» [4]. И небо, и пейзаж у него создают настроение. В заоблачных высотах оно то сверкает солнцем и радостью, то влечет к тайнам мироздания, открывая просторы ночного неба. В картине «Гибель летчика Черухина» на фоне вечерней зари догорает погребальный костер разбившегося самолета. Столб дыма, как памятник, стоит вертикально в прозрачном воздухе.

Рис. 11. Г.П.Кадин. Два ураганных артиллерийских огня. Брусиловский прорыв, 1916 г. 1924. Х., м.

Рис. 12. Г.П.Кадин. Бой над Кронштадтом. 1924. Х., м.

Рис. 13. «Красный Воздушный Флот» Юбилейный сборник 1918–1923 гг. Правление фабрично-заводскими предприятиями Военного Воздушного Флота («ПРОМВОЗДУХ»). С.97. (Подлинный экземпляр из домашнего архива)
Рис. 14. Г.П.Кадин у картины после выставки в Праге. 1928

Воодушевленный успехам своих картин, он наметил большой план живописных работ, среди которых были и такие, как «Первая конная и аэроплан Илья Муромец при штурме Перекопа», «Первая конная на параде на Красной площади», хотел он также запечатлеть и образ многострадального польского крестьянина на фоне боя империалистической войны. Многие замыслы остались лишь в эскизах. Его живописные и графические работы экспонировались в Москве, Вене, Праге.

Кадин — член Всероссийской ассоциации инженеров. В 1926-м году он увлечённо работает с известным архитектором А. Ладовским, а в 1927-м — участвует в архитектурном конкурсе на проект здания клуба НКПС — совместно с архитекторами Д. В. Разовым и Я.Ф. Поповым. Проект по решению жюри конкурса был приобретен НКПС. (Народный Комиссариат Путей Сообщения)

Работая в ВСНХ, Георгий Петрович руководил огромным объемом строительства авиазаводов, испытательных корпусов, объектов

жилья и соцкультбыта для авиапоселков. В своих воспоминаниях генерал-майор авиации А.А.Красовский говорил о Кадине как о выдающемся специалисте (Из беседы Кадиной И.Г. с маршалом Красовским С.А. при встрече на даче в Монино 02.02.1977 г. Домашний архив)

Как художник, он рвался к творческой работе и готов был расстаться со службой. Но, как гражданин и крупный специалист, он не мог сделать этого и оставался на своем «боевом посту» до последнего дня жизни.

Последняя его работа, завершенная за две недели до безвременной смерти, была проектом общежития Московского авиационного института.

Увлекался Георгий Петрович и литературой. В ассоциации красноармейских писателей он познакомился с С.Щипачевым, В.Вересаевым, Н.Асеевым. Очень любил поэзию В.Маяковского и не пропускал ни одного его выступления. Со временем сам начал писать статьи в газеты журналы. Им написаны две пьесы о Первой мировой войне — «Гром великий» и «Заговорщики».

«Десять лет мирной жизни в судьбе Георгия Петровича были заполнены до предела разносторонними творческими делами, постоянной заботой о семье. Помогал он своим родным в Аксауре и товарищам по работе. Казалось, какой-то вечный двигатель работает в этом с виду спокойном человеке», — вспоминала его дочь Ираида Кадина [4].

Умер он 28 апреля 1931 г. от тяжелой непродолжительной болезни, прожив всего 46 лет.

Список литературы:

1. Каталог выставки этюдов, эскизов, рисунок и графики из жизни и быта рабоче-крестьянской Красной армии. — Москва, 1922.

2. *Жернакова Н.Ю.* Свет памяти. Кадины и Жернаковы // Московский журнал. — 2006. — № 11.

3. Биобиблиографический словарь. Художники Народов России. — Москва, «Искусство», 1983. Т.4. Кн. 1.

4. Семейный архив И.Г.Кадиной и Н.Ю.Жернаковой.